РУЛЬ

20 Pfennig

31. 3. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 68929 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 M.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 M.
Присяжные повѣренные	0.15 M.
Врачи и лишуніе труда	0.10 M.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничные объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.
Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 31. März 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 65.

№ 2234-й | Суббота, 31 Марта 1928 г. | 9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Заговоръ или смута.
Смертная казнь въ оцѣнкѣ югославянскихъ юристовъ. — Алова.
Новая молодежь — Н. Огнева.
Русскій ленъ. — С. Шермана.
Обманъ красноармейцевъ. — С. Яковлева.

Заговоръ или смута.

Берлинъ, 30 марта.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ совѣтскіе вожди, агитаторы и печать подняли отчаянный—и совершенно нелѣпый—крикъ о предстоящей войнѣ. Крикъ этотъ былъ нуженъ изъ такъ называемыхъ соображеній внутренней политики, чтобы угрозой общей опасности закрѣпить покорность властителямъ дня. Нелѣпъ онъ былъ потому, что завѣдомо никакая война не угрожала совѣтскому государству. Нелѣпъ онъ былъ еще и потому, что внушалъ безпокойство за завтрашній день, а отчасти и своеобразныя надежды на него; побуждалъ придерживать хлѣбъ, накоплять запасы, сбывать червонцы. Вообще, какъ въ этомъ сознавалась сама совѣтская печать, онъ внесъ сильнѣйшее — дополнительное и поистинѣ ни кому ненужное — разстройство въ хозяйство страны и безъ того достаточно разстроенное.

Сейчасъ въ другой области повторяется тоже явленіе: поднятъ новый паническій крикъ о происходящемъ натискѣ контрреволюціи. Спецы подъ руководствомъ прежнихъ хозяевъ изъ за границы саботируютъ промышленность, подрываютъ ее, а теперь вдобавокъ и совершаютъ по всей странѣ поджоги.

Шахтинскій процессъ — только одинъ изъ случаевъ — правда, наиболѣе яркій и значительный, ибо осложнившійся дѣломъ нѣмецкихъ инженеровъ — общей широкой политики. Въ Азнефти повторяется шахтинское дѣло и въ различныхъ уголкахъ Россіи съ тѣми или иными варіантами происходитъ аналогичное. Рыковъ уже три недѣли назадъ говорилъ въ пленумѣ московскаго совѣта о томъ, что «пожары у насъ случаются слишкомъ часто и часто горитъ именно то, что намъ наиболѣе дорого». Въ примѣръ онъ привелъ Сормово. «Мы имѣемъ дѣло съ совершенно явными поджогами», а только что извѣстный чекистъ и «судья» Ульрихъ обстоятельно прокомментировалъ въ печати судъ надъ Дубровскими «поджигателями». Четыре человѣка осуждены на смертную казнь по обвиненію въ попыткѣ уничтоженія поджогомъ Дубровской бумажной фабрики. Соотвѣтствующая картина и была нарисована на судѣ по всѣмъ правиламъ совѣтскаго искусства — или совѣтской паники: заграница, бывшіе хозяева, подосланные люди, мѣстные работники. Въ результатѣ четыре разстрѣла.

Совершенно независимо отъ сочувствія или возмущенія дѣяніями, приписываемыми эмиграціи, она могла бы возгордиться тѣмъ, что ихъ ей приписываютъ. Вотъ идутъ споры объ ея полномъ безсиліи, а тутъ совѣтская власть приписываетъ ей огромную и опаснѣйшую контрреволюціонную активность. Но эмигрантская скромность въ данномъ случаѣ безспорно основательнѣе совѣтской паники. Эмиграція навѣрно не играетъ приписываемой ей совѣтской властью роли. Просто нелѣпо уже самое предположеніе, то бывшіе хозяева поведутъ контрреволюцію по линіи уничтоженія каждымъ именно своей фабрики или завода. Откуда такая странная страсть.

Обвиненіе въ достаточной мѣрѣ нелѣпое, — но можно ли сомнѣваться, что эта контрреволюціонная паника будетъ имѣть столь же разрушительныя послѣдствія, какъ и паника военная: смятеніе, недовѣріе бѣгство спецовъ, усиленіе подозрительности, вмѣшательство некомпетентныхъ, замѣна строительной работы митингующимъ контролемъ. Безсмысленная политика, но развѣ можно сомнѣваться, что въ ней есть свой смыслъ для нелѣпой власти, находящейся въ отчаянномъ положеніи. Демагогическій отводъ вниманія, взваливаніе послѣдствій разрухи на «буржуя», растравливаніе классоваго звѣря, все это осмысленно заставляетъ совершать предѣльныя нелѣпости, сочиняя несуществующіе заговоры.

И однако одновременно съ маскировкой дѣйствительности помощью вымысловъ происходитъ и ея разоблаченіе. О систематическихъ поджогахъ сообщалось въ «Рулѣ» задолго до рѣчи Рыкова; Рыковъ и совѣтская печать нынѣ подтвердили это извѣстіе. Кто же поджигаетъ и ради чего.

Не исключена, конечно, возможность, что поджоги и другія аналогичныя дѣянія производятся съ цѣлью замести слѣды, скрыть послѣдствія хищеній и растрать; вѣроятно, они происходятъ и просто отъ небрежности, невѣжества, неумѣнія. Все же тотъ и другой мотивъ едва ли достаточны для объясненія систематичности и сосредоточенности этихъ явленій въ эти мѣсяцы: Повидимому, указанія въ свое время сдѣланныя нашимъ корреспондентомъ на озлобленіе, слѣпую месть обманутыхъ рабочихъ и преслѣдуемыхъ крестьянъ (вспомнимъ также сообщеніе о скрытомъ саботажѣ на строительныхъ и ремонтныхъ работахъ) устанавливаютъ значительную долю причинъ. Что бывшій собственникъ изъ заграницы разрушаетъ свой заводъ — это мало правдоподобно, но болѣе чѣмъ правдоподобно, что на мѣстѣ озлобленные въ своемъ безсиліи люди мстятъ кому попало; вытѣсняемые со своихъ мѣстъ или голодая на своихъ мѣстахъ, непринимаемые на работу или преслѣдуемые — отчаявшись въ своей правдѣ или въ своей жизни, совершаютъ акты отчаянія и разрушенія; акты столь же нелѣпые, какъ политика власти и столь же отчаянные какъ она. Значитъ не съ заговоромъ изъ заграницы, охватившимъ чуть ли не всю Россію мы имѣемъ дѣло, а съ расползающейся по странѣ — подъ сѣнью большевизма — новой смутой.

СОВѢТСКО-ГЕРМАНСКІЯ ОТНОШЕНІЯ

Высылка американскаго инженера. Подначка въ красной арміи.

По свѣдѣніямъ получаемымъ берлинскими газетами положеніе заключенныхъ инженеровъ очень тяжелое. Инженеръ Отто на послѣднемъ допросѣ потребовалъ немедленнаго свиданія съ представителемъ германскаго консульства, но въ этомъ ему было отказано и вмѣстѣ съ тѣмъ было заявлено, что его ходатайство о допущеніи германскаго адвоката отклонено. Послѣ этого у Отто наступилъ нервный шокъ.

Одновременно газеты сообщаютъ, что не смотря на грубое отклоненіе неоднократныхъ представленій германскаго посла, графъ Брокдорфъ Ранцау вновь вошелъ съ такимъ же представленіемъ о предоставленіи чиновникамъ консульства свиданія съ заключенными, и это представленіе вновь было отклонено. Тогда германскій посолъ командировалъ секретаря посольства Шлипа въ Ростовъ, чтобы тамъ отъ мѣстныхъ властей добиться разрѣшенія на свиданіе съ арестованными и выяснить состояніе ихъ здоровья и условія ихъ пребыванія въ совѣтскихъ застѣнкахъ. Несомнѣнно однако, что всѣ распоряженія исходятъ изъ центра и мѣстныя власти являются лишь послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Лубянки.

Послѣ отъѣзда г. Шлипа Чичеринъ увѣдомилъ гр. Брокдорфа-Ранцау, что онъ, Чичеринъ, разрѣшаетъ германскому консулу въ Харьковѣ посѣтить содержащихся въ Ростовскомъ застѣнкѣ германскихъ инженеровъ. Чичеринъ счелъ такимъ образомъ умѣстнымъ подчеркнуть, что онъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность за дѣйствія Лубянскихъ мастеровъ.

Слѣдствіемъ по дѣлу арестованныхъ въ Донецкомъ бассейнѣ руководитъ старый чекистъ Розенфельдъ, личный другъ Дзержинскаго, кавалеръ ордена Краснаго знамени, которому обычно поручаются самыя важныя дѣла.

Усилія германскаго посла добиться какихъ нибудь положительныхъ результатовъ вполнѣ понятны, ибо ихъ неудача подвергла бы острому сомнѣнію политику, яркимъ и активнымъ выразителемъ которой былъ гр. Ранцау. Однако, по словамъ моск. корреспондента «D.A.Z.» въ германской колоніи въ Москвѣ царитъ большое возбужденіе, вызваное сообщеніями объ ужасныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся арестованные. Поэтому корреспонденту кажется абсолютно необходимымъ ясное и твердое выступленіе правительства тѣмъ болѣе, что въ частныхъ бесѣдахъ иронически замѣчаютъ, что германскіе промышленные круги довольствуются словесными угрозами, но отнюдь не думаютъ серьезно о прекращеніи дѣловыхъ сношеній съ совѣтской властью.

Вызывающее отношеніе лубянскихъ мастеровъ къ арестованнымъ инженерамъ подчеркивается еще и тѣмъ, что «контрреволюція» раскрыта была и на Гарримановской концессіи «Чіатурскій Марганецъ». Однако, уличенный въ антисовѣтскомъ поведеніи американскій инженеръ арестованъ не былъ, ему предложено было покинуть предѣлы СССР, что онъ и сдѣлалъ съ величайшей охотой.

Въ Москвѣ арестованъ шведскій подданный Скоу-Кельзонъ, обвиняемый въ нарушеніи монополіи внѣшней торговли. Шведское посольство предприняло шаги для освобожденія арестованнаго.

Зато съ большой помпой встрѣчены были совѣтской властью прибывшіе по приглашенію Кремля 7 германскихъ коммунистовъ главныхъ устроителей коммунистическаго переворота въ Мюнхенѣ, только что выпущенныхъ изъ тюрьмы.

Въ благодарность за это гости ознаменовали свое прибытіе публичной демонстраціей противъ правительства Германіи. Нѣмецкій коммунистъ Винтеръ произнесъ рѣчь, въ которой объщалъ, что коммунистическая партія сумѣетъ захватить власть въ Германіи, но расчитываетъ на поддержку красной арміи. Всѣ германскіе коммунисты отправляются въ Ливадію, гдѣ будутъ жить на казенный счетъ.

Смертная казнь

въ оцѣнкѣ югославянскихъ юристовъ.

Анкета о смертной казни въ Югославіи, о которой мы кратко сообщали въ свое время (см. № 2051), нынѣ закончена. Предпринятая по иниціативѣ органа сербской адвокатуры, журнала «Браничъ» въ Бѣлградѣ, анкета возбудила широкій интересъ особенно въ связи съ предстоящимъ обсужденіемъ проекта новаго уголовнаго уложенія въ общемъ собраніи народной скупщины.

Редакція бѣлградскаго юридическаго журнала поставила два основныхъ вопроса участникамъ анкеты: 1) высказываются ли они принципіально противъ или за смертную казнь; въ послѣднемъ случаѣ, въ какомъ объемѣ должна быть примѣняема смертная казнь; 2) второй вопросъ касался способа исполненія смертной казни.

Въ анкетѣ приняли участіе два члена Академіи наукъ, 6 профессоровъ университета, 6 предсѣдателей высшихъ судовъ, 1 военный юристъ, 8 адвокатовъ и еще нѣсколько видныхъ юристовъ, — всего 26 лицъ Изъ нихъ оказались безусловными сторонниками полной отмѣны смертной казни и устраненія ея изъ будущаго уголовнаго уложенія всего 6 участниковъ произведеннаго опроса; 10 лицъ заявили себя принципіальными противниками смертной казни, но высказались, однако, за временное ея сохраненіе. Наконецъ, два лица рѣшительно отстаивали смертную казнь, а 7 принципіальныхъ сторонниковъ смертной казни признали необходимость возможнаго ограниченія этой кары.

Надежды противниковъ смертной казни, что имъ удастся возбудить движеніе въ пользу ея окончательной отмѣны, такимъ образомъ, не оправдались. Утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что подавляющее большинство участниковъ анкеты стоитъ за сокращеніе ея примѣненія до минимума.

Своеобразный результатъ дала анкета по второму вопросу — о способахъ исполненія смертной казни. Большинство высказавшихся воздержалось отъ категорическаго отвѣта и предложило два или три способа, такъ сказать, «на выборъ». Всего предложено пять способовъ умерщвленія: разстрѣлъ, до сихъ поръ практикуемый въ Сербіи, собралъ 7 голосовъ, повѣшеніе — 10, умерщвленіе съ помощью электричества — 5, съ помощью сильно дѣйствующаго яда — 3, посредствомъ гильотины — 1. Нельзя не признать, что детальное обсужденіе различныхъ способовъ умерщвленія со стороны почтенныхъ юристовъ вызываетъ невольно весьма тягостное чувство. Упомянемъ, между прочимъ, предложеніе двухъ юристовъ — приводить осужденнаго передъ казнью въ состояніе безпамятства. Вся эта «техника» кажется чѣмъ-то совсѣмъ излишнимъ и несоотвѣтственнымъ моральному значенію проблемы.

Отмѣтимъ, что единственный русскій участникъ анкеты, профессоръ университета въ Суботицѣ М. П. Чубинскій въ своемъ отвѣтѣ, изданномъ также и отдѣльной брошюрой, выступилъ какъ горячій противникъ сохраненія смертной казни въ будущемъ уголовномъ уложеніи Югославіи. М. П. Чубинскій подчеркиваетъ, между прочимъ, что югославянская конституція является одной изъ наиболѣе передовыхъ конституцій міра, проникнутой вѣрой въ зрѣлость и культурность народа. Между тѣмъ смертная казнь защищается нѣкоторыми ея сторонниками въ Югославіи прежде всего указаніемъ на недостаточную культурную подготовленность населенія. Русскій криминалистъ отмѣчаетъ также, что составители чехословацкаго проекта уголовнаго кодекса, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, въ концѣ концовъ, отвергли смертную казнь. Этому примѣру должна была бы послѣдовать и Югославія.

Все свидѣтельствуетъ, однако, что смертной казни суждено остаться, — по крайней мѣрѣ, временно — и въ будущемъ уголовномъ уложеніи Королевства С. Х. С. **Алова.**